

Александр Владиславович САВЕЛЬЕВ

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела урало-алтайских языков, Институт языкознания РАН (125009 Москва, Б. Кисловский пер., 1, стр. 1); старший научный сотрудник Центра компаративистики и филогенетики, Институт классического Востока и античности НИУ «Высшая школа экономики» (105066, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4, стр. 3, корпус «Л»); научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (620108, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16)

E-mail: a.savelyev@iling-ran.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8343-2057>

Юрий Михайлович СВОЙСКИЙ

руководитель Лаборатории RSSDA (129323, Москва, ул. Снежная, 17, к. 2); инженер Центра античной и восточной археологии, Институт классического Востока и античности НИУ «Высшая школа экономики» (105066, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4, стр. 3, корпус «Л»)

E-mail: rutil28@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-6256-4299>

Из ономастики енисейско-тюркских рунических надписей (по материалам новой документации)

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу ономастического материала в рунических эпиграфических памятниках енисейских тюрков по данным новой документации. Эта документация проводилась в 2024–2025 гг. в рамках проекта по созданию цифрового корпуса древнетюркских надписей, выполнявшегося на базе Института языкознания РАН совместно с Лабораторией RSSDA. В результате применения современных методов трехмерной документации и визуализации были обработаны 87 памятников, происходящих с территорий Хакасии и Тувы. Полученные материалы позволили существенно уточнить и в ряде случаев пересмотреть интерпретацию ономастического материала, содержащегося в текстах данного круга, а также верифицировать ранее предложенные чтения. В целом этот материал может быть классифицирован по категориям топонимов, этнонимов и политонимов, антропонимов. Общее число ономастических единиц, содержащихся в текущей версии корпуса енисейской руники, оценивается примерно в 120. В статье среди прочего уделяется внимание проблемным случаям «внешнеполитической» ономастики енисейских кыркызов, а также редким и гапаксным словам, которые могут быть интерпретированы как племенные названия. На основе новой документации пересмотрены чтения ряда известных памятников (Ортыдаг-Биль / Е-71, Чаа-Холь VI / Е-18, Кезек-Хурээ / Е-58, Йур-Сайыр II / Е-94 и др.), предложены новые интерпретации некоторых составных антропонимов, а также уточнен статус ряда спорных ономастических единиц. Показано, что совмещение объективной цифровой документации с формульным и контекстуальным анализом енисейских эпитафий позволяет реконструировать

даже крайне поврежденные текстовые фрагменты, выявлять ошибки предшествующих интерпретаций и существенно корректировать предложенные ранее чтения. Результаты работы имеют принципиальное значение для древнетюркской ономастики, текстологии енисейских рунических памятников и реконструкции этнополитического ландшафта в Южной Сибири эпохи раннего Средневековья.

Ключевые слова

тюркская ономастика; древнетюркский язык; енисейские рунические памятники; эпиграфика; 3D-документация; антропонимия; этнонимия; топонимия; енисейские кыркызы

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 24-28-01042 «Разработка информационной системы для создания цифрового корпуса древнетюркских рунических надписей» (организация финансирования — Институт языкознания Российской академии наук; URL: <https://rscf.ru/project/24-28-01042/>).

Для цитирования

Савельев А. В., Свойский Ю. М. Из ономастики енисейско-тюркских рунических надписей (по материалам новой документации) // Вопросы ономастики. 2026. Т. 23, № 2. С. 9–27. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2026.23.2.019

Рукопись поступила в редакцию 08.02.2026

Рукопись принята к печати 15.04.2026

Aleksandr Vladislavovich SAVELYEV

PhD, Senior Research Fellow, Department of Ural-Altaic Languages, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (1/1, B. Kislovsky Lane, 125009 Moscow, Russia); Senior Research Fellow, Centre for Comparative Studies and Phylogenetics, Institute for Oriental and Classical Studies, National Research University “Higher School of Economics” (21/4, Staraya Basmannaya St., Build. 3, block “L”, 105066 Moscow, Russia); Research Fellow, Institute for History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (16, Sofyi Kovalevskoy St., 620108 Ekaterinburg, Russia)
Email: a.savelyev@iling-ran.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8343-2057>

Yuriy Mikhailovich SVOYSKIY

Head of the RSSDA Laboratory (17/2, Snezhnaya St., 129323 Moscow, Russia); Research Engineer, Centre of Classical and Oriental Archaeology, Institute for Oriental and Classical Studies, National Research University “Higher School of Economics” (21/4, Staraya Basmannaya St., Build. 3, block “L”, 105066 Moscow, Russia)
Email: rutil28@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6256-4299>

Onomastics of the Yenisei Turkic Runiform Inscriptions in Light of New Documentation

Abstract

The article presents a comprehensive analysis of onomastic material in the runiform epigraphy of the Yenisei Turks, based on newly documented materials. This documentation was carried out

in 2024–2025 as part of a project aimed at developing a digital corpus of Old Turkic inscriptions, conducted at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences in cooperation with the RSSDA Laboratory. Using modern methods of 3D documentation and visualization, the project team processed 87 inscriptions from the territories of Khakassia and Tuva. The resulting materials have made it possible to substantially refine and, in some cases, revise the interpretation of the onomastic data contained in this corpus, as well as to verify previously proposed readings. The onomastic material can be classified into three main groups: toponyms, ethnonyms and politonyms, and anthroponyms. The total number of onyms in the current version of the Yenisei runiform corpus is estimated at approximately 120. The article pays particular attention to problematic cases of “foreign-policy” onomastics among the Yenisei Qırqız, as well as to rare and hapax forms that may be interpreted as tribal names. Based on the new documentation, the readings of several well-known inscriptions (Ortaday-Bil / E-71, Čaa Höl VI / E-18, Kezek Hüree / E-58, Yur-Sayır II / E-94, etc.) are revised; new interpretations of certain compound anthroponyms are proposed, and the status of a number of disputed onomastic units is clarified. The study demonstrates that the combination of objective digital documentation with formulaic and contextual analysis of the Yenisei epitaphs allows for the reconstruction of even severely damaged textual fragments, the identification of errors in earlier interpretations, and the substantial revision of existing readings. The results are of fundamental importance for Old Turkic onomastics, the textology of the Yenisei runiform inscriptions, and the reconstruction of the ethnopolitical landscape of Southern Siberia in the Early Middle Ages.

Keywords

Turkic onomastics; Old Turkic language; Yenisei runiform inscriptions; epigraphy; 3D documentation; anthroponymy; ethnonymy; toponymy; Yenisei Qırqız

Acknowledgements

This research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 24-28-01042, *Development of an Information System for Creating a Digital Corpus of Old Turkic Runiform Inscriptions* (funding organization: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences; URL: <https://rscf.ru/project/24-28-01042/>).

For citation

Savelyev, A. V., & Svoyskiy, Yu. M. (2026). Onomastics of the Yenisei Turkic Runiform Inscriptions in Light of New Documentation. *Voprosy onomastiki*, 23(2), 9–27. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2026.23.2.019

Received on 8 February 2026

Accepted on 15 April 2026

Памятники древнетюркской рунической эпиграфики, располагающиеся в бассейне Верхнего и — частично — Среднего Енисея (территории Тувы, Хакасии, Красноярского края), активно изучаются с конца XIX в. К настоящему времени в этом регионе выявлено более 150 надписей на стенах и курганных камнях, на скальных поверхностях и бытовых предметах. Несколькими поколениями рунологов был накоплен очень представительный массив визуальных данных — зарисовок, эстампажей, графитовых протирок, микалентных копий, аналоговых и цифровых фотоснимков. Для большинства

надписей предложены прочтения, которые, однако, разбросаны по сотням статей и монографий, что значительно затрудняет обобщение опыта енисейской рунологии. На этом фоне особое значение приобретают попытки сведения енисейско-тюркского рунического материала в относительно единый корпус [Radloff 1894–1895; Малов 1952; КЕР; Кормушин 1997; Кормушин 2008; Aydın 2019].

В 2024–2025 гг. на базе Института языкознания РАН в сотрудничестве с Лабораторией RSSDA выполнялся проект, посвященный систематизации сведений о памятниках древнетюркской рунической письменности, их документации и уточнению чтений¹. Полевые исследования, нацеленные прежде всего на первичное и повторное документирование эпиграфических объектов современными техническими средствами, были сосредоточены на территориях Хакасии и Тувы — как в музейных коллекциях, так и *in situ*. В целом в рамках проекта удалось документировать 87 памятников енисейской рунической письменности. Для каждого из них уже созданы цифровые образы (трехмерные полигональные модели), и на основе этих материалов начата работа над уточнением чтений².

Первая партия обработанных рунических памятников из бассейна р. Енисей в настоящее время готовится к публикации. Одним из наиболее интересных результатов, полученных благодаря новой документации, оказалась возможность уточнить интерпретацию ономастического материала, содержащегося в текстах этого круга. В целом данный материал может быть классифицирован по следующим категориям: топонимы, этнонимы ~ политонимы (включая случаи, когда название страны неотличимо от названия ее населения), антропонимы. Общее число ономастических единиц, содержащихся в текущей версии корпуса енисейской руники, может быть оценено примерно в 120.

Т о п о н и м ы достаточно редки в енисейской рунике; они составляют всего около 10 % от наличного ономастического материала.

Название леса $\wedge \nabla \nabla \odot \gamma \gamma \rangle \wedge \nabla$ l't¹un¹suŋaj¹š *altun suŋa jış*, букв. «золотая чернь Сунга» (по С. Г. Кляшторному) ~ «чернь Золотая Сонга» (по И. В. Кормушину) упоминается в эпитафии Алтын-Кёль I (Е-28) в качестве части ландшафта родных мест меморианта³. Как отмечено еще С. Г. Кляшторным [1976], здесь идет речь, по-видимому, о той же *suŋa jış* «чернь Сунга», которая

¹ См. текущие результаты проекта: [РПЕС].

² Цифровое документирование и подготовка моделей к прочтению выполнены коллективом Лаборатории RSSDA под руководством Е. В. Романенко и Ю. М. Свойского.

³ Здесь и далее упоминание конкретных имен и названий без уточнения прочтения (по сравнению с принятым ранее) автоматически следует интерпретировать как подтверждение традиционного прочтения материалами новой документации.

известна по памятникам Кюль-тегина и Бильге-кагана. В этих орхонских текстах Бильге-каган, повествуя об обстоятельствах кыргызского похода тюрков зимой 710–711 гг., рассказывает и о победоносной битве с кыргызским каганом в черни Сунга. И. В. Кормушин [1997: 89] эксплицитно предложил локализовать этот лес в районе озера Алтын-Кёль на юге Хакасии. Заметим, что на тюркской почве название *суңа* не интерпретируется. Правдоподобно предположение О. А. Мудрака (личное сообщение) о том, что здесь представлен монголизм, ср. **suṅgahu* > халха *suṅgu*: ‘довольно далекий; долгий’ (< **suṅga*- ‘вытягивать, протягивать’).

Несколько раз в енисейском корпусе документированы гидронимы. Ср. упоминание реки 𐰽𐰺 kM = *kām* ~ 𐰽𐰺 kIM = *kim* в надписях Алды-Бель I (E-12), Бай-Булун I (E-42) и название Енисея *kem* ~ *xem* в современных тюркских языках Саяно-Алтайского региона. Замечательны следующие два случая, где читаемое в надписи слово прямо соотносится с современным названием того притока Енисея, в бассейне которого стела с соответствующей надписью была найдена: 𐰽𐰺 ḡk = *ägük* в надписи Уюк-Туран (E-3) из бассейна р. Уюк и 𐰽𐰺 ḡMČk = *gimčik* в надписи Хемчик-Чиргакы (E-41) из бассейна р. Хемчик (в последнем гидрониме отражается название Енисея с диминутивным аффиксом, типологически ср. *Воложка*, *Донец* и т. п.).

По-видимому, гидронимом является и 𐰽𐰺 ḡb²l²g = *čibilig* — место битвы, упоминаемой в надписи Элегест I (E-10). В этом названии И. В. Кормушин верно увидел специфичное для тюркских языков Саяно-Алтая слово **čibilig*, производное от **čibi* ‘ель (~ пихта)’. Правда, он приписал этому слову значение типа ‘ельня’ или ‘ельник’ (правильно — ‘еловый’). Только в Туве известно сразу несколько рек под названием *Шивилиг* (закономерный рефлекс **čibilig* в тувинском), и надежно отождествить упоминаемый в E-10 гидроним с какой-то конкретной из них едва ли возможно [Кормушин 1997: 241; 2008: 100].

Фиксация всех указанных топонимов в рунике надежно подтверждается материалами новой документации (кроме названия из надписи E-12, находящейся пока в очереди на редокументирование). Ср., с другой стороны, конструкцию *qara šiqur*, которую Э. Р. Рыгдылон прочитал в так называемой Подкунинской (E-71) надписи и интерпретировал как топоним с буквальным значением «Черный перевал»; о том, что по итогам верификации этого участка данное название должно читаться как антропоним, см. ниже.

Промежуточное между топонимами и этнонимами (~ политонимами) положение занимают названия, документированные в конструкциях типа 𐰽𐰺 𐰺'ḡḡ t¹b¹ḡCqn¹ = *tabyač qan* «правитель Китая (китайцев)» в надписи Бегре (E-11); 𐰽𐰺 𐰺'ḡḡ t²öpüt²:qn¹ = *tüpüt qan* (традиционное чтение,

но скорее *tüpör*) «правитель Тибета (тибетцев)» в надписи Алтын-Кёль II (Е-29); ᠤᡳᠨᠭᡣᡳᠩᠴᡳᠨ ᠶᡠᡝᠲᡳᠨ ᠰᡠᠨᠠᠨ = *ujγur qan* «правитель Уйгурского каганата (уйгуров)» в надписи Ийме (Е-73). По результатам редокументации надписи Уйбат VI (Е-98) следует согласиться с И. Л. Кызласовым [2020: 145] в том, что трудное для прочтения начало ее третьей строки не содержит то же сочетание *ujγur qan* (вопреки [Кормушин 1997: 122; 2008: 158]) или какой-либо иной этноним (например, *курукан* — согласно [Бутанаев 1973: 150–151]). В надписи Уюк-Оорзак III (Е-110) находим конструкцию ᠠᠯᠲᠠᢉᠵᠠᠪᠦ᠋ᠷᠦ ᠶᡠᡤᠦᠨ = *altaj jabyu*, которая консенсусно интерпретируется как «ябгу Алтая (алтайцев)» [Кормушин 2008: 162], хотя высказывались разные точки зрения относительно того, чью власть этот ябгу (т. е. правитель некоторой области) представлял — кыркызов [Кляшторный 2012: 72] или, что выглядит значительно более обоснованно, карлуков [Кубарев 2021: 319]. Заметим общую грамматическую особенность во всех приведенных конструкциях (политоним + титул), а именно отсутствие ожидаемого — исходя из структуры тюркских языков — посессивного маркирования при титуле.

Обратимся теперь непосредственно к этнонимам (~ политонимам), представленным в енисейской рунике. Вопреки ряду исследователей (из относительно недавних работ см. [Aydin 2013]) не упоминается в этом корпусе памятников слово *türk* (название народа-гегемона Первого и Второго Тюркских каганатов). О фантомности прочитанной В. В. Радловым фразы *türk qan balbalı* «балбал тюркского хана» в надписи Уйбат III (Е-32) см. [Кормушин 1997: 105–106]. Более сложный случай представляет собой предполагавшееся Э. Р. Рыгдылоном [1956: 60] упоминание данного этнонима в так называемой Подкунинской (Е-71) надписи, поскольку надпись эта была утеряна вскоре после ее единственной публикации. В свое время еще М. Эрдал, работавший с материалами по этому памятнику из архива К. Вульфа (ученика В. Томсена), предложил вместо *türk ädgü bägim-ä* «О тюркский добрый бег!» (по Э. Р. Рыгдылону) читать здесь *irki (ärki) ädgü bägim-ä* «... его сила. О мой бег!» либо *örki ädgü bägim-ä* «О мой высокостоящий добрый бег!» [Erdal 2002: 59–60; 2014]. Новые возможности для верификации этого и других фрагментов текста на Подкунинской стеле (переименованной ныне в стелу Ортыдаг-Биль [см.: Савельев и др.: в печати]) открылись после того, как этот памятник в 2012 г. был вновь обнаружен специалистом по наскальному искусству и археологии Сибири Е. А. Миклашевич в одном из помещений Отдела археологии МАЭ РАН. По материалам новой документации данной стелы можно заключить, что одно из чтений М. Эрдала — *örki ädgü bägim-ä* «О мой высокостоящий добрый бег!» — в принципе допустимо, но с точки зрения как палеографии, так и поэтики древнетюркского текста еще лучше читать

здесь *körki ädgü bägim-ä* «О мой бег, чей облик был добр!». В любом случае об отражении в этой надписи этнонима *türk* не может быть и речи.

Еще одну проблему составляет вопрос об упоминании в енисейской рунике имени *tatar* — народа монгольской этноязыковой общности, населявшего в середине I — начале II тыс. н. э. сначала территорию на стыке Западной Маньчжурии и Внешней Монголии (возможно, также и Прибайкалье), а затем и значительно более западные земли — Ганьсу и Восточный Туркестан. В надписи Хербис-Баары (Е-59) наиболее важным эпизодом воинской биографии меморианта, Кюлюг Йегена, значится поход против объединения девяти татар (*токуз-татар*) [Кляшторный 2013: 26]. И. В. Кормушин [2008: 147] определяет упоминание здесь этнонима татар как недостоверное, поскольку в действительности от данной строки сохранилась только начальная часть: *jäti otuz jašimda elim üčün toquz tat...* «В свои двадцать семь лет ради моего эля <племенного союза> девять тат...». Последний (крайний слева) знак Ч r¹ предполагаемого рунического Ч¹Ч¹Ч¹ = *tatar*, по данным нашей документации, действительно уничтожен сколом. Таким образом, и в самом деле говорить здесь о походе против девяти татар можно лишь на основании конъектуры, но с учетом устойчивости формулировки *toquz tatar* в «царских» рунических текстах с территории Монголии (отмечена в орхонской надписи Бильге-кагана, а также в датируемых эпохой Уйгурского каганата надписях на Терхинской и Селенгинской стелах) и в отсутствие внятных альтернатив сомнения И. В. Кормушина относительно возможности усматривать здесь имя татар выглядят необоснованными. Не исключено, что герой надписи из Хербис-Баары был ветераном кыркызско-татарской войны 842 г. [Кляшторный 2013: 26–31]; о проблемах датировки этого камня и попытках относить его к X или даже к XI в. см. [Тишин 2019: 106–107].

Кроме того, согласно предшествующей литературе, в енисейской рунической надписи на стеле из бассейна р. Уйбат (Узун оба II или Уйбат VII по И. Л. Кызласову, Уйбат IX по Д. Д. Васильеву и С. Г. Кляшторному) слово *tatar* встречается в составе последовательности ʃʏʃʏ:Ч¹Ч¹Ч¹:ʃʏʃʏ. И. Л. Кызласов усматривает здесь сочетание *tatar-ïʏ el-i*, довольно произвольно присваивая ему значение «надел (община) <человека по имени> Татар» [Кызласов 1987: 22–25; 2020: 142]. С. Г. Кляшторный, критикуя это чтение, предложил собственный перевод: «враждебный татарский эль <племенной союз>» [Кляшторный 1987: 35]. Если последняя интерпретация верна, данный памятник мог бы считаться еще одним письменным свидетельством столкновений между тюркоязычными племенами бассейна Енисея и татарами. Ее надежность заметно снижается тем, что предложенное С. Г. Кляшторным чтение срединного сегмента как варианта отражения тюркской основы *jaʏi* ‘враг’

в общем безосновательно, но чтение окружающих его сегментов как *tatar eli* «татарский эль» действительно должно интерпретироваться по крайней мере как знак присутствия татар в картине мира енисейских кыркызов.

Новые данные по «внешнеполитической» ономастике енисейских кыркызов, по-видимому, предоставляет стела с могильника Апысшире (хранится в музее с. Полтаков, Хакасия), на поверхности которой наблюдается около сотни петроглифов и тамг, а также краткая руническая надпись. Ранее этот текст интерпретировался лишь единожды — в работе [Osawa 2014]. Т. Осава увидел здесь надпись примерно из 20 графем, имеющую следующий перевод: «Мы отдали дочь, (но) он не пришел, чтобы забрать дочь». Цифровое документирование стелы и применение математических методов визуализации геометрии поверхности модели позволили верифицировать это чтение. Выяснилось, что правая половина предполагаемой Т. Осовой надписи вовсе не имеет письменного характера, а представляет собой изображения животных и тамги⁴. В левой же части наше чтение и чтение Т. Осава совпали в шести знаках из десяти, а именно в реконструкции сочетания *alyali käl-* ‘прийти, чтобы захватить’. Последние знаки надписи по материалам новой документации однозначно читаются так, что надпись завершается деепричастием (*kälip* ‘придя’). При этом представляет трудность интерпретация начального слова, но в общем оптимальным видится вариант (᠙)ᠶᠯ *čik(ig)*, а надпись целиком имеет, таким образом, следующее чтение: *čik(ig) alyali kälip* «придя покорить чиков». Итак, надпись нанесена, по-видимому, во время военного похода кыркызских племен в Туву, где локализуется исторический народ чиков (упоминаемый, например, в «царских» рунических надписях Монголии). В енисейской рунике этот этноним ранее не был известен [Кормушин 2004: 142–143]. Урочище Апысшире располагается как раз на основном древнем пути из Хакасии в Туву; к одному временному слою с надписью принадлежит богатый набор тамг, опять же оставленных, по-видимому, кыркызскими племенами перед походом на чиков. Древнетюркская руническая надпись, тамги и изображения стелы Апысшире в настоящее время готовятся к публикации.

В надписи на стеле Элегест II (E-52) И. В. Кормушин [1997: 177; 2008: 144] читает слово *čač* и, поскольку оно предположительно (контекст не совсем ясен) находится в роли определителя при личном имени, считает возможным переводить его как «Согд; согдиец». Известная по источникам I тыс. н. э. страна *Чач(а)* располагалась на правом берегу р. Сырдарья, вокруг Чачского (Ташкентского) оазиса и имела, судя по всему, смешанное согдо-тюркское население. По данным редокументации, присутствие на соответствующем

⁴ Анализ неписьменных знаков стелы выполнили Д. М. Павлов и А. Т. Сухорукова.

участке стелы последовательности $\lambda\lambda$ $\check{C}\check{C}$ не вызывает сомнений. Она действительно может быть интерпретирована как *čač*, но это не единственное возможное чтение; учитывая, кроме того, краткость и гапаксный характер этого слова в енисейском руническом корпусе, версия И. В. Кормушина оказывается трудно доказуемой. Ср. критику И. Л. Кызласова [2020: 143], отметившего, что этнонимическая интерпретация этого слова маловероятна, поскольку по крайней мере в орхонской рунике согдийцы были известны под другим именем: $\text{𐰽𐰺𐰸𐰸} s^1\text{u}\gamma d^1q \sim \text{𐰽𐰺𐰸𐰸} \text{Ṣu}\gamma d^1q = so\gamma daq$.

Вообще говоря, список этнонимов (~ политонимов) в енисейской рунике невелик (составляет около 13 % от всего ономастического корпуса), но достаточно своеобразен. В целом ряде случаев при абсолютной ясности начертаний, подтверждаемой и новой документацией, интерпретация соответствующих слов именно как этнонимов была и остается предметом дискуссий. Так, слово $\text{𐰽𐰺𐰸𐰸} \text{t}^2\text{ül}^2b^2r^2I = \text{tülbäri}$ (традиционное чтение; правильное, по-видимому, *töl-böri*) из надписи Уюк-Туран (Е-3) читалось то как название народа, то — в сочетании с предыдущим словом — как имя хана (*qanım töl-böri* «мой хан Тельбёри») [Erdal 2002: 61–62]. По-прежнему загадочно племенное объединение $\text{𐰽𐰺𐰸𐰸} j^2\text{üZk}^2M^2I = \text{jüz kümül}$ «сто кюмюлей» из надписей Кызыл-Чираа II (Е-44), Кёжээлиг-Хову (Е-45), Эль-Бажы (Е-68). Поэтичную, но едва ли обоснованную гипотезу об отражении в этом названии болгарского (!) языкового материала (ср. чув. *kə°mə°l* при узкотюрк. **kümüs* «серебро; серебряный», а в рунике упоминается, таким образом, некий «серебряный народ») неоднократно озвучивал А. Рона-Таш (например, в [Róna-Tas n. d.]). Попытку объяснить данное слово как обозначение племенной группировки, игравшей в середине IX в. ключевую роль в кыркызском политическом объединении, см. в [Тишин 2017]; не этноним, а скорее соционим с неясной семантикой видит в слове *кюмюль* И. Л. Кызласов [2020: 144].

Еще один предполагаемый этноним в енисейском руническом материале — слово $\text{𐰽𐰺𐰸𐰸} \text{u}\gamma d^1M d^1M$, традиционно читаемое как *oγdamdam* (это не единственное возможное чтение). Ср. *toquz uγd^1M d^1M jārīm* «моя земля Девяти $\text{u}\gamma d^1M d^1M$ » в надписи на Тувинской стеле Д (Е-51); $\text{u}\gamma d^1M d^1M \text{toquz}$ [*jārīm?*] «[мои] девять [земель?] $\text{u}\gamma d^1M d^1M$ » в надписи Элегест IV (Ир-Холь, Е-70); *toquz uγd^1M d^1M* «Девять $\text{u}\gamma d^1M d^1M$ » в надписи Уюк-Оорзак II (Е-109); *toquz uγd^1M d^1M jārīm* «[мои] девять [земель?] $\text{u}\gamma d^1M d^1M$ » в надписи Уюк-Оорзак III (Е-110). Несправедлива оценка В. В. Тишина, который дает это название в списке «основанных на неверном или сомнительном прочтении» [Тишин 2019: 96–97]. По итогам повторного документирования фиксация слова $\text{u}\gamma d^1M d^1M$ во всех четырех надписях как раз не вызывает сомнений, но его интерпретация очень затруднительна. Изначально в $\text{u}\gamma d^1M d^1M$

усматривали некое производное от *oq* ‘стрела’, а все сочетание *toquz oγdamdam j̄ärim* переведено, например, в [Малов 1952: 100] как «девять моих мест ранений от стрел». На этом фоне, учитывая рекуррентную сочетаемость этого слова с числительным ‘девять’, И. В. Кормушин [1997: 17, 263] предложил видеть здесь этноним, причем, судя по его очень нетипичному — как будто иноязычному — облику, обозначающий народ нетюркского происхождения. При этом детали гипотетической нетюркской этимологии остались неразработанными: И. В. Кормушин обратил внимание только на якобы «субстратные кетоязычные» топонимы *Ондум*, *Салдам* на самом востоке Тувы, а также в целом на кетские топонимы с суффиксом *-dam/-tam* (нам не удалось подтвердить существование такого енисейского топоформанта). Пытаясь реабилитировать тюркскую этимологию, И. Л. Кызласов [2020: 143–144] предложил усматривать в этом слове меру длины, равную дальности полета стрелы (*oq*). Оставляя в стороне историко-культурный контекст, остановимся только на формальной проблематичности такой интерпретации, требующей предположения о двойном (!) наращении не очень частотного отыменного суффикса *-dAm*, а также об озвончении *oq-* > *oγ-*. И. Л. Кызласов считает такое озвончение характерным для языка «аборигенных памятников Тувы» [Кызласов 2003а: 284, 285; 2003б: 20], но, с точки зрения тюркской исторической фонетики, это предположение безосновательно. Судя по нескольким примерам в [Erdal 1991: 68–70], наоборот, после основ с глухим исходом *-d-* в др.-тюрк. *-dAm* может оглушаться, и едва ли спекуляций о каких-то местных особенностях достаточно для допущения противоположной тенденции. Итак, с учетом трудностей тюркской этимологии и неразработанности субстратной гипотезы на текущей стадии исследований целесообразно считать руническое *oγd¹Md¹M* не имеющим надежной интерпретации⁵.

Остается не вполне ясным случай $\text{Ч} \gg \delta \wedge \text{t}^1 \text{b}^1 \text{d}^1 \text{u} \text{Z} = ? \text{tabduz}$ в предполагаемом контексте *toquz tabduz* «девять табдузов» из надписи Барык I (E-5). И. В. Кормушин [1997: 211; 2008: 95], опять же опираясь на сочетаемость с частотным нумерическим определителем при этнонимах, видит здесь название некоторого народа. В. В. Тишин [2019: 96–97] считает это чтение сомнительным. И. Л. Кызласов [2020: 143] также приводит гипотетическое *tabduz* среди «трудно различимых и трудно понимаемых слов енисейских эпитафий». Наша документация подтверждает эти сомнения: по текущим материалам $\text{t}^1 \dots \text{u} \text{Z}$ опознается уверенно, но идентификация срединных знаков даже при применении дополнительных алгоритмов повышения видимости этого фрагмента остается ненадежной.

⁵ Благодарим А. В. Дыбо за плодотворное обсуждение этого слова.

Ортыдаг-Биль, так что интерпретацию Э. Р. Рыгдылона следует признать несостоятельной. Н. Базылхан, предложивший свою интерпретацию этой надписи в электронном каталоге [TÜRKİTİG] (составлен в 2007–2008 гг.), читает здесь *qara şimqur*, что палеографически безосновательно. Турецкие исследователи Э. Айдын [Aydın 2019: 186–187] и Х. Ширин Усер [Şirin User 2013: 554–555] прочитали в этом месте *qara şinqur*, что буквально значит «черный крик». Правда, Э. Айдын, судя по всему, не видит здесь собственного имени, а Х. Ширин усматривает антропоним, но не комментирует его.

Материалы новой документации подтверждают, что в третьей строке данной надписи следует читать последовательность знаков ᠶᠡᠨᠰᠢᠩᠭᠣᠷ q^rAŠINqur¹, т. е. сочетание слов *qara* ‘черный’ и *šinqur* ‘вид сокола, кричат’. Последнее слово хорошо представлено в памятниках уйгурским письмом, где оно встречается в том числе как компонент мужских личных имен [Wilkens 2021: 610]. Более того, принц Алп Сынкур-тегин упоминается в руническом тексте на бумаге из Турфанского оазиса (Као. 0107) [Кляшторный 2008: 58–59]. Использование основы *qara* в личных именах также широко распространено у турков. Таким образом, перед нами, по-видимому, упоминание некоторого человека (фрагментарность надписи не позволяет установить его конкретную роль) по имени Кара Сынкур, букв. «Черный кричат». Вопреки стереотипному представлению о кричате как о птице со светлым оперением данное сочетание не является оксюмороном. Один из подвидов кричаты, гнездящийся в горах Южной Сибири и Центральной Азии, отличается темной окраской. В частности, в киргизском языке эта темная морфа носит название *qara šumqar*, где *šumqar* заимствовано из монгольского названия кричаты (халха *šoŋxor* и т. п.), источником которого, в свою очередь, является отраженное в рассматриваемой рунической надписи тюркское слово [см. об этом: Nugteren 2018: 656]. Для верификации антропонимного толкования данного сочетания важно, что в более позднее время и на значительно более западных территориях использование сочетания *kara sungur* в функции антропонима отмечается у сельджукских атабеков (имя наместника в Азербайджане и Арране, XII в.).

Содержит ономастический материал и стела с рунической надписью Чаа-Холь VI (Е-18), обнаруженная в 1888 г. Й. Р. Аспелином по сведениям, полученным от краеведа Г. П. Сафьянова. Эта надпись публиковалась неоднократно, но знаки ее «плохо различимы и поэтому читаются достаточно трудно» [Кормушин 2008: 37]. На поверхности А данного камня располагается строка надписи, которая у всех предыдущих интерпретаторов считается первой. Это связано прежде всего с тем, что в ней традиционно читается имя меморианта. Один из вариантов чтения этой строки, подтверждаемый и материалами нашей документации, предполагает нетипичное для енисейской руники направление

Сокращения

В названиях языков и диалектов

др.-тюрк.	древнетюркский язык
карах.-уйг.	караханидско-уйгурский язык
узкотюрк.	узкотюркская ветвь тюркской семьи
чув.	чувашский язык

Источники

- ДТС — Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л. : Наука, 1969.
- КЕР — Васильев Д. Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л. : Наука, 1983.
- Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952.
- Ратлас — Атлас древностей Монголии = Atlas der Alterthümer der Mongolei : изданный по поручению Императорской Академии наук В. В. Радловым : в 4 вып. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1892–1899. (Труды Орхонской экспедиции).
- РПЕС — Рунические письменности Евразийских степей: Разработка информационной системы для создания цифрового корпуса древнетюркских рунических надписей // Лаборатория RSSDA : [сайт]. URL: <https://rssda.su/workdata/rsf-24-28-01042/> (дата обращения: 14.09.2026).
- TÜRIK BITIG — Фрагмент стелы «Подкунинское» (е-71) / ред. Н. Базылхан // TÜRIK BITIG : база данных памятников. URL: <https://bitig.kz/?mod=1&tid=2&oid=290&lang=r> (дата обращения: 05.12.2025).
- Wilkins J. Handwörterbuch des Altuigurischen. Göttingen : Universitätsverl. Göttingen, 2021.

Исследования

- Бутанаев В. Я. Новая уйбатская сабра // Ученые записки Хакаского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. 1973. Вып. 18. Абакан : Хакас. обл. тип., 1973. С. 149–152.
- Васильев Д. Д., Кляшторный С. Г. Руническая надпись Йир-Сайыр // Советская тюркология. 1973. № 2. С. 105–110.
- Кляшторный С. Г. Стелы Золотого озера (к датировке енисейских рунических памятников) // Turcologica : к 70-летию академика А. Н. Кононова / отв. ред. С. Г. Кляшторный, Ю. А. Петросян, Э. Р. Тенишев. Л. : Наука, 1976. С. 258–267.
- Кляшторный С. Г. Девятая надпись с Уйбата // Советская тюркология. 1987. № 1. С. 33–36.
- Кляшторный С. Г. Древнетюркские памятники из Восточного Туркестана // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX — начале XX века : сб. ст. / под ред. И. Ф. Поповой. СПб. : Славия, 2008. С. 50–64.
- Кляшторный С. Г. Руническая письменность евразийской степи // Научный Татарстан. 2012. № 4. С. 67–77.
- Кляшторный С. Г. Древние государства татар в Центральной Азии // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 22–35.
- Кормушин И. В. Тюркские енисейские эпиграфы : тексты и исследования. М. : Наука, 1997.

- Кормушин И. В.* Древние тюркские языки. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2004.
- Кормушин И. В.* Тюркские енисейские эпитафии: грамматика, текстология. М. : Наука, 2008.
- Кубарев Г. В.* Карлуки Алтая по письменным и археологическим данным // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии : сб. науч. ст., посвящ. 80-летию проф. Д. Г. Савинова / отв. ред. Н. Ю. Смирнов. СПб. : ИИМК РАН, 2021. С. 305–323. <https://doi.org/10.31600/978-5-907298-22-4.305-323>
- Кызласов И. Л.* Земледельческое жертвоприношение древнехакасской общины (новый рунический памятник на Среднем Енисее) // Советская тюркология. 1987. № 1. С. 21–32.
- Кызласов И. Л.* Местные речевые особенности енисейских надписей // Дешт-и-Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов / отв. ред. Д. М. Насилов. М. : ИСАА при МГУ, 2003а. С. 283–286.
- Кызласов И. Л.* Отличительные особенности рунической письменности Тувинской котловины // Письменное наследие тюрков. Кызыл : [б. и.], 2003б. С. 17–20.
- Кызласов И. Л.* Новый тип поминальных памятников тюркоязычного населения Южной Сибири (к расселению и ранней истории чиков) // Российская археология. 2010. № 4. С. 88–100.
- Кызласов И. Л.* Опасность современного письма рунами тюрков // Вопросы тюркской филологии. Вып. 13 : Материалы Дмитриевских чтений / отв. ред. М. М. Репенкова, Е. А. Оганова. М. : Изд-во МБА, 2020. С. 133–154.
- Рыгдылон Э. Р.* Подкунинская руническая надпись // Эпиграфика Востока. 1956. Вып. 11. С. 59–62.
- Савельев А. В., Свойский Ю. М., Миронова Ю. А., Сухорукова А. Т., Павлов Д. М.* Вновь обнаруженная стела с древнетюркской рунической надписью Ортыдаг-Биль («Подкунинская», E-71): от 3D-документации к уточнению чтения // Российская тюркология. В печати.
- СИГТЯ 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Т. 4 : Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. 2-е изд., доп. М. : Наука, 2001.
- Тишин В. В.* Заметки по поводу одного племенного названия в истории енисейских племен VI–X вв.: *цзюй-у* 居勿 || *kömül ~ kümül* // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2017. № 1 (25). С. 32–41.
- Тишин В. В.* Некоторые вопросы датировки памятников древнетюркской рунической письменности бассейна р. Енисей // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2019. Т. 7. С. 81–154.
- Aydın E.* Uygur Kağanlığı Yazıtları ile Yenisey Yazıtlarında Türk Adının Kullanımı Üzerine // BELLETEN. 2013. T. 77, No. 278. P. 81–88. <https://doi.org/10.37879/belleten.2013.81>
- Aydın E.* Sibirya’da Türk İzleri: Yenisey Yazıtları. İstanbul : Kronik Kitap, 2019.
- Erdal M.* Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon. Vol. 1. Wiesbaden : Otto Harrassowitz, 1991.
- Erdal M.* Anmerkungen zu den Jenissei-Inschriften // Splitter aus der Gegend von Turfan : Festschrift für Peter Zieme anlässlich seines 60. Geburtstags / Hrsg. von M. Ölmez, S.-C. Raschmann. Istanbul ; Berlin : Türk Dilleri Araştırmaları Dizisi, 2002. S. 51–73.
- Erdal M.* Güney Sibirya yazıtlarında Türk adı geçmekte midir? // Türk Dilleri Araştırmaları. 2014. C. 24, No. 1 : Gedenkschrift für Masahiro Shōgaito. S. 111–114.
- Nugteren H.* Names for Hunting Birds and Falconry Terms in Kipchak (Northwestern Turkic) // Raptor and Human — Falconry and Bird Symbolism Throughout the Millennia on a Global Scale : Advanced Studies on the Archaeology and History of Hunting / ed. by K.-H. Gersmann & O. Grimm. Kiel : Wachholtz, Murmann Publishers, 2018. Vol. 1/2. P. 645–661.

- Osawa T. New Runic Sources of the Tepsei Mountain and the Poltakov Museum // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (24–26 сентября 2014 г.) / отв. ред. В. Н. Тугужекова. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2014. С. 54–60.
- Radloff W. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Lfg. 1–3. СПб. : Commissionnaires de l'Académie impériale des sciences, 1894–1895.
- Róna-Tas A. Nutshell Chuvash // Erasmus Mundus Intensive Program Turkic Languages and Cultures in Europe (TLCE). URL: https://www.academia.edu/10108012/Erasmus_Mundus_Intensive_Program_Turkic_languages_and_cultures_in_Europe_TLCE_Nutshell_Chuvash (date of access: 05.12.2025).
- Şirin User H. E-28, E-38, E-51, E-71, E-144, E-152 Yazıtlarındaki Bazı Sözcük Ve İbareler Üzerine Yeni Öneriler // Yalım Kaya Bitigi. Osman Fikri Sertkaya Armağanı / ed. by H. Şirin User & B. Gül. Ankara : Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları, 2013. S. 549–557.

References

- Aydın, E. (2013). Uygur Kağanlığı Yazıtları ile Yenisey Yazıtlarında Türk Adının Kullanımı Üzerine. *Belleten*, 77(278), 81–88. <https://doi.org/10.37879/belleten.2013.81>
- Aydın, E. (2019). *Sibirya'da Türk İzleri: Yenisey Yazıtları*. İstanbul: Kronik Kitap.
- Butanaev, V. Ya. (1973). Novaia uibatskaia sabra [A New Uybat Sabra]. *Uchenye zapiski Khakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii*, 18, 149–152.
- Erdal, M. (1991). *Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon* (Vol. 1). Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
- Erdal, M. (2002). Anmerkungen zu den Jenissei-Inschriften. In M. Ölmez, & S.-C. Raschmann (Eds.), *Splitter aus der Gegend von Turfan: Festschrift für Peter Zieme anlässlich seines 60. Geburtstags* (pp. 51–73). Istanbul; Berlin: Türk Dilleri Araştırmaları Dizisi.
- Erdal, M. (2014). Güney Sibirya yazıtlarında Türk adı geçmekte midir? *Türk Dilleri Araştırmaları*, 24(1), 111–114.
- Klyashtorny, S. G. (1976). Stely Zolotogo ozera (k datirovke eniseiskikh runicheskikh pamiatnikov) [The Stelae of the Golden Lake (On the Dating of the Yenisei Runic Monuments)]. In S. G. Klyashtorny, Yu. A. Petrosyan, & E. R. Tenishev (Eds.), *Turcologica: k 70-letiiu akademika A. N. Kononova* [Turcologica: For the 70th Birthday of A. N. Kononov] (pp. 258–267). Leningrad: Nauka.
- Klyashtorny, S. G. (1987). Deviatiaia nadpis' s Uibata [The Ninth Inscription from Uybat]. *Sovetskaia tiurkologiya*, 1, 33–36.
- Klyashtorny, S. G. (2008). Drevnetiurkskie pamiatniki iz Vostochnogo Turkestana [Old Turkic Monuments from Eastern Turkestan]. In I. F. Popova (Ed.), *Rossiiskie ekspeditsii v Tsentral'noi Aziiu v kontse XIX — nachale XX veka* [Russian Expeditions to Central Asia in the Late 19th and Early 20th Centuries] (pp. 50–64). St Petersburg: Slavia.
- Klyashtorny, S. G. (2012). Runicheskaya pis'mennost' evraziiskoi stepi [Runic Writing of the Eurasian Steppe]. *Nauchnyi Tatarstan*, 4, 67–77.
- Klyashtorny, S. G. (2013). Drevnie gosudarstva tatar v Tsentral'noi Azii [Ancient States of the Tatars in Central Asia]. *Zolotoordynskoe obozrenie*, 1, 22–35.
- Kormushin, I. V. (1997). *Tiurkskie eniseiskie epitafii: teksty i issledovaniia* [Turkic Yenisei Epitaphs: Texts and Studies]. Moscow: Nauka.
- Kormushin, I. V. (2004). *Drevnie tiurkskie iazyki* [Old Turkic Languages]. Abakan: Izd-vo Khakas. gos. un-ta im. N. F. Katanova.

- Kormushin, I. V. (2008). *Tiurkskie eniseiskie epitafii: grammatika, tekstologiya* [Turkic Yenisei Epitaphs: Grammar and Textology]. Moscow: Nauka.
- Kubarev, G. V. (2021). Karluki Altaia po pis'mennym i arkhologicheskim dannym [The Karluks of Altai According to Written and Archaeological Evidence]. In N. Yu. Smirnov (Ed.), *Tvorets kul'tury. Material'naia kul'tura i dukhovnoe prostranstvo cheloveka v svete arkheologii, istorii i etnografii* [The Creator of Culture: Material Culture and the Human Spiritual Space in the Light of Archaeology, History and Ethnography] (pp. 305–323). St Petersburg: IIMK RAN. <https://doi.org/10.31600/978-5-907298-22-4.305-323>
- Kyzlasov, I. L. (1987). Zemledel'cheskoe zhertvoprinoshenie drevnekhakasskoi obshchiny (novyi runicheskii pamiatnik na Srednem Enisee) [An Agricultural Sacrifice of an Ancient Khakas Community (A New Runic Monument on the Middle Yenisei)]. *Sovetskaia tiurkologiya*, 1, 21–32.
- Kyzlasov, I. L. (2003a). Mestnye rechevye osobennosti eniseiskikh nadpisei [Local Linguistic Features of the Yenisei Inscriptions]. In D. M. Nasilov (Ed.), *Desht-i-Kipchak i Zolotaia Orda v stanovlenii kul'tury evraziiskikh narodov* [Dasht-i Qipchaq and the Golden Horde in the Formation of the Culture of Eurasian Peoples] (pp. 283–286). Moscow: ISAA pri MGU.
- Kyzlasov, I. L. (2003b). Otlichitel'nye osobennosti runicheskoi pis'mennosti Tuvinskoii kotloviny [Distinctive Features of the Runic Writing of the Tuva Basin]. In *Pis'mennoe nasledie tiurkov* [The Written Heritage of the Turks] (pp. 17–20). Kyzyl: [s. n.].
- Kyzlasov, I. L. (2010). Novyi tip pominal'nykh pamiatnikov tiurkoiazynchnogo naseleniia Iuzhnoi Sibiri (k rasseleniiu i rannei istorii chikov) [A New Type of Commemorative Monuments of the Turkic-Speaking Population of Southern Siberia (On the Settlement and Early History of the Chiks)]. *Rossiiskaia arkheologiya*, 4, 88–100.
- Kyzlasov, I. L. (2020). Opasnost' sovremennogo pis'ma runami tiurkov [The Danger of Modern Writing in Turkic Runes]. In M. M. Repenkova, & E. A. Oganova (Eds.), *Voprosy tiurkskoi filologii* [Issues in Turkic Philology] (Iss. 13, pp. 133–154). Moscow: Izd-vo MBA.
- Nugteren, H. (2018). Names for Hunting Birds and Falconry Terms in Kipchak (Northwestern Turkic). In K.-H. Gersmann, & O. Grimm (Eds.), *Raptor and Human — Falconry and Bird Symbolism Throughout the Millennia on a Global Scale: Advanced Studies on the Archaeology and History of Hunting* (Vol. 1/2, pp. 645–661). Kiel: Wachholtz, Murmann Publishers.
- Osawa, T. (2014). New Runic Sources of the Tepsei Mountain and the Poltavok Museum. In V. N. Tuguzhekova (Ed.), *Narody i kul'tury Iuzhnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Peoples and Cultures of Southern Siberia and Adjacent Territories] (pp. 54–60). Abakan: Khakasskoe knizhnoe izd-vo.
- Radloff, W. (1894–1895). *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei* (Lfg. 1–3). St Petersburg: Commissionnaires de l'Académie impériale des sciences.
- Róna-Tas, A. (n. d.). Nutshell Chuvash. *Erasmus Mundus Intensive Program Turkic Languages and Cultures in Europe (TLCE)*. Retrieved from https://www.academia.edu/10108012/Erasmus_Mundus_Intensive_Program_Turkic_languages_and_cultures_in_Europe_TLCE_Nutshell_Chuvash
- Rygdylon, E. R. (1956). Podkuninskaia runicheskaiia nadpis' [The Podkuninskaya Runic Inscription]. *Epigrafika Vostoka*, 11, 59–62.
- Savelyev, A. V., Svoyskiy, Yu. M., Mironova, Yu. A., Sukhorukova, A. T., & Pavlov, D. M. (In press). Vnov' obnaruzhennaia stela s drevnetiurkskoi runicheskoi nadpis'iu Ortıday-Bil ("Podkuninskaia", E-71): ot 3D-dokumentatsii k utochneniiu chteniia [The Rediscovered Stela with the Old Turkic Runiform Inscription Ortıday-Bil ("Podkuninskaya," E-71): From 3D Documentation to a Revised Reading]. *Russian Turkology*.

- Şirin User, H. (2013). E-28, E-38, E-51, E-71, E-144, E-152 Yazıtlarındaki Bazı Sözcük ve İbareler Üzerine Yeni Öneriler. In H. Şirin User, & B. Gül (Eds.), *Yalın Kaya Bitigi. Osman Fikri Sertkaya Armağanı* (pp. 549–557). Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları.
- Tenishev, E. R. (Ed.). (2001). *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tiurkskikh iazykov* [Comparative-Historical Grammar of the Turkic Languages] (2nd ed., vol. 4). Moscow: Nauka.
- Tishin, V. V. (2017). Zametki po povodu odnogo plemennogo nazvaniia v istorii eniseiskikh plemen VI–X vv.: *tsziui-u* 居勿 || *kömül* ~ *kümül* [Notes on One Tribal Name in the History of the Yenisei Tribes of the 6th–10th Centuries]. *Vestnik Buriatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*, 1(25), 32–41.
- Tishin, V. V. (2019). Nekotorye voprosy datirovki pamiatnikov drevnetiurkskoi runicheskoi pis'mennosti basseina r. Enisei [Some Questions Concerning the Dating of Old Turkic Runic Monuments in the Yenisei River Basin]. *Scripta antiqua. Voprosy drevnei istorii, filologii, iskusstva i material'noi kul'tury*, 7, 81–154.
- Vasilyev, D. D., & Klyashtorny, S. G. (1973). Runicheskaya nadpis' Yir-Sayir [The Runic Inscription of Yir-Sayir]. *Sovetskaya tiurkologiya*, 2, 105–110.